

сорт Безенчукская 380 уступал по этому признаку всем образцам ($3,6 \pm 0,14$ шт.).

Более общим показателем, характеризующим степень развития корней, является их масса, которая у контрольных проростков составляла в среднем по образцам 3,4 г, в опыте – 1,9 г.

По усредненным данным снижение длины побега в сравнении с контролем составило 69,7%. Данный показатель изменялся от $23,9 \pm 2,49$ мм (Безенчукская 380) до $49,8 \pm 2,09$ мм (Мирас). Аналогичную картину наблюдали и по массе побега, которая уменьшилась в опыте на 72,0%.

В вариантах с сахарозой наблюдалось увеличение степени variability признаков.

Максимальное значение коэффициента вариации в опыте отмечено по длине корней – 42,7%, наибольшая variability в опытном варианте характерна для сорта Безенчукская 380. В целом для пшеницы характерна средняя, сильная и очень сильная степень изменчивости признаков в условиях стресса.

На основании полученных данных выявлены образцы (Снежинка, Мирас), устойчивые к засухе на первых этапах развития и развивающие достаточно мощную корневую систему и надземную массу.

Духовное и культурное возрождение России

ПРОБЛЕМА ДУХОВНОГО ВОСПИТАНИЯ УЧАЩИХСЯ

Бессарабова И.С.

Волгоградская академия государственной

службы

Волгоград, Россия

В последние десятилетия учеными актуализируется проблема духовного и нравственного воспитания подрастающего поколения. По словам Н.Д.Никандрова, качество российского образования может быть признано одним из самых высоких в мире, если иметь в виду информированность наших выпускников, однако вопросы духовного воспитания решаются плохо. Подлинный кризис российской действительности ученый видит в «угасании нравственности», в том, что «грубое насилие и кровавые разборки стали привычным фактом нашей жизни», а главную причину этого кризиса – в том, что «нет согласия в ценностях, на которых можно и нужно воспитывать молодежь». Ученый уверен, что опора на религию, особенно на русское православие, поможет духовному обновлению общества [2;4].

Безусловно, речь не идет о том, чтобы воспитывать детей глубоко религиозными, так как должен соблюдаться закон о светском характере образования. Принцип светского характера образования в государственной школе предусматривает, что никакая религия не устанавливается в качестве государственной и обязательной для всех учащихся. Изучение религии, религиозной культуры в содержании общего образования подчинено целям социально-гуманитарного образования и общего гражданского воспитания, фиксированном в российской законодательстве об образовании (Закон Российской Федерации «Об образовании», ст. 2 «Принципы государственной политики в области образования»).

Учащиеся должны осваивать только общие социально-гуманитарные знания о религии, которые ориентируются на содержание такой историко-культурологической дисциплины, как религиоведение. Современное религиоведческое

образование в светской школе подразумевает знакомство учащихся с мировыми религиями, религиозными традициями народов России, что включает сообщение сведений о происхождении, истории религий, основных особенностях вероучений, структуре религиозных объединений, религиозной символике, содержании священных книг, принятых в них этических нормах, о географии распространения, значимости той или иной религии в разных культурах и странах. Полученные знания будут не только способствовать расширению кругозора учащихся, но и помогут им осознанно строить взаимоотношения со сверстниками из разных этнокультурных сред, воспитывая уважение и толерантность, как к своей нации, так и к представителям других культур. Учитывая поликультурный состав учащихся в современной школе, данная задача чрезвычайно актуальна.

Русский православный философ И.А.Ильин писал: «Образование без воспитания есть дело ложное и опасное. Оно создает чаще всего людей полуобразованных, самомнительных и заносчивых, тщеславных спорщиков, напористых и беззащитных карьеристов, оно вооружает противодуховные силы, оно развязывает и поощряет в человеке «волка»» [2;4]. Для того чтобы в полной мере использовать воспитательный потенциал религиоведческих знаний, изучение религиозной культуры не должно сводиться исключительно к информированию учащихся. Воспитательный потенциал изучения религиозной культуры гораздо шире и задается, прежде всего, ее ценностным фондом.

Ценностный фонд религиозной культуры включает мировоззренческие, этические, художественные, семейные, познавательные и другие ценности, которые могут быть не только услышаны учащимися как отвлекенная информация, но и личностно восприняты ими в той или иной мере, включены в их мотивы отношения к людям и поведения в обществе. К традиционным религиозным ценностям и культуре народов России можно отнести:

- исторические ценности, значимые в гражданском самоопределении россиян, - исторические события, имена, символы, святыни религиозного характера;

- территория страны, особенно чтимые места, осознаваемые и как общенародная ценность («родная земля», «национальный очаг», «Отечество»), и в духовно-религиозных понятиях («Святая Русь», «святые места» и т.п.);

- обычаи и традиции, отражающие обыденное право и обыденное правосознание с его религиозным духовно-нравственным наполнением и обоснованием;

- традиции гражданско-патриотического служения своему народу, обществу, государству в части их обоснования и осмысления в понятиях религиозного долга, религиозно обоснованных прав и обязанностей личности;

- национальные картины мира народов России в их религиозном осмыслении, определяющие особенности гражданского отношения личности к государству, к различным этнокультурным сообществам, проживающим на территории России [4;245-246].

Безусловно, как указывалось выше, освоение ценностей религиозной культуры учащимися не должно являться самоцелью. Здесь на первый план выступают другие цели. Изучение религиозной культуры рассматривается как одно из средств решения проблемы духовного воспитания. Воспитательные возможности ценности религиозной культуры в светской школе состоят в том, что ими поддерживаются определенные аспекты общезначимого гражданского воспитания и развития личности детей и молодежи, включающего и формирование толерантных установок в межличностных и социальных отношениях, в частности:

- воспитание гражданственности, сознание себя гражданами единого общества, от уровня местных общин до регионального и общенационального;

- воспитание патриотического сознания, любви к нашей общей гражданской Родине – России на основе знания ее исторического прошлого и культуры;

- воспитание веротерпимости, уважения прав и свобод сограждан в области отношения к религии, прав личности в духовной сфере жизни общества в целом;

- развитие национального самосознания молодежи, приобщение к ценностям национальной культуры;

- развитие нравственных начал личности, этической культуры, моральных принципов поведения, принятых в нашем обществе;

- семейное воспитание – выработка уважения к семье, старшим, самостоятельности и ответственности в области семейной жизни;

- половое воспитание на основе выработки целомудренного и ответственного поведения в

области отношений с противоположным полом, знания и уважения народных традиций сексуальных отношений, в том числе религиозно обоснованных;

- актуализация мировоззренческих позиций у школьников, направленность личностного развития на высокие духовные образцы в противовес усилившейся пропаганде безнравственности, цинизма, асоциальности и приспособленчества [там же].

Ученикам следует объяснить, что в истории человеческой цивилизации религия использовалась людьми, как для положительных, так и для отрицательных целей. Из-за тесного взаимодействия религиозной и политической культур религия часто используется в политических целях для захвата власти, разжигания национализма. Учащимся необходимо знать, что сегодня религиозные группы не подразделяются в зависимости от этнических признаков, поэтому следует избегать стереотипирования народов (все русские – православные, а башкиры – мусульмане), так как подобная точка зрения не позволяет увидеть многообразие религиозных верований той или иной этнической группы, а также права человека придерживаться атеистических взглядов [1;133-134].

Поликультурный педагог способен разъяснить учащимся, что существуют иные по отношению, скажем к православию, религиозные конфессии. Нельзя забывать, что религиозное многообразие, безусловно, оказывает влияние на психологический климат в классе и школе, на характер взаимоотношений как между педагогами и учащимися, так и между самими учителями и учениками. Поэтому поликультурный учитель всегда избегает категоричности в своих суждениях относительно религий и учит детей проявлять религиозную толерантность. В этой связи нельзя не согласиться с К.В.Султановым, что «истинная поликультурность в сфере объединения научной и религиозной парадигм в образовании подразумевает высокую степень толерантности» [3;100].

Как правило, под религиозной толерантностью принято понимать разновидность политической толерантности, т.е. равное отношение государства ко всем религиям и вероисповеданиям, при котором главным условием выступает отделение церкви от государства и невмешательство государства в вопросы вероисповедания. К.В.Султанов предлагает определение религиозной толерантности, которое на наш взгляд более точно передает суть самого понятия «терпимость». Итак, ученый отождествляет религиозную толерантность с «экуменическим движением», основанном «не на изобретении некой новой «вселенской» религии, но на диалоге (то есть межрелигиозном поликультурном диалоге) исторически сложившихся конфессий. Таким образом, религиозная толерантность подразумевает как обеспечение фундаментального неотъемлемого

мого права свободы совести, так и экуменический конфессиональный диалог» [3;101].

Поскольку в России проживает не только множество этносов, но и сосуществует множество религий, в настоящее время отмечены попытки перевести межэтнические и политические конфликты в религиозную сферу, тем самым, подорвать целостность России. Поэтому так важно, чтобы изучение религии способствовало воспитанию у учащихся веротерпимости, уважительного отношения к традиционным религиям народов России.

В содержательном плане воспитание веротерпимости должно включать два взаимосвязанных направления:

- углубленное изучение религии своего народа, воспитание к ней чувства уважения, как к религии предков, основе духовной культуры и традиционного образа жизни своего этноса или наднационального образования (нации, общины, церкви и др.);

- знакомство с религиями народов современной России [4;257].

И.А.Галицкая, И.В.Метлик, исследуя проблему изучения религии в современной светской школе, подчеркивают значимость религиозных знаний для реализации принципов толерантности в современном обществе. Толерантность воспитывается и утверждается в обществе не на абстрагировании от содержания национальных культурных традиций, отрицании особенностей этнических и конфессиональных культур и выработке некоей новой глобальной духовности, а на основе приобщения личности к своей этнической культуре и на этой основе – к общенациональной российской и мировой культуре, к их духовно-нравственному и материально-предметному содержанию, включающему исторический и современный опыт межкультурного взаимодействия и сотрудничества людей в гражданском обществе [4;236].

Безусловно, введение элементов религиозного образования в педагогическую практику является серьезной и сложной проблемой, особенно в России, где многие произведения великих русских религиозных философов были запрещены в годы атеизма. За последние десятилетия отечественными и зарубежными авторами были изданы труды, где проблема взаимовлияния науки и религии серьезно переосмыслена с использованием большого объема исторического материала.

Изучение наследия русских философов, а также истории российской педагогики немаловажно без знания основ христианской культуры и православной традиции, а также той роли, которую она играла в педагогике.

Нельзя забывать и о том, что классики педагогической науки (Я.А.Коменский, И.Г.Песталоцци, А.Дистерверг) писали не об обра-

зовании «вообще», а именно о христианском образовании (К.В.Султанов).

Необходимость введения знаний о религии в содержание учебно-воспитательной деятельности современной российской школы определяется исследователями местом и значением религии в истории человечества в целом, в истории человеческой цивилизации и культуры на всем ее протяжении.

Целый пласт мирового и национального культурного наследия не может быть освоен молодым поколением с достаточной глубиной без определенного уровня знаний о религии и религиозной культуре. И.А.Галицкая, И.В.Метлик подчеркивают важность освоения определенного минимума знаний о религии всеми учащимися, вне зависимости от их личного отношения к религии и собственной мировоззренческой самоидентификации, так как отсутствие этих знаний значительно затруднит реализацию принципов толерантности в обществе.

Для выпускника школы будет непонятна деятельность больших социальных групп, этнических и национальных общностей, их мотивы, цели, стереотипы поведения, нравственные установки и ценности, особенности обыденной культуры и быта, обусловленные религиозными представлениями и потребностями людей. Подобное непонимание может привести к предубеждениям и подозрительности, к провоцированию межконфессиональной, межэтнической и социальной напряженности.

Грамотно организованное в содержательном и методическом плане изучение религиозной культуры способно обогатить сознание учащихся новыми ценностями и смыслами, значимыми в отечественной и мировой культуре.

В качестве главных принципов преподавания религиозной культуры в светской школе учеными названы принцип открытости и принцип толерантности, которые тесным образом связаны между собой.

Принцип открытости характеризуется не «самоотгораживанием» этнических и религиозных групп, а их активным «представлением» в гражданском обществе через свою культуру, в том числе традиционную религию.

Если общество и государственная система образования закрыты, или разделены искусственными идеологическими или мировоззренческими границами, то воспитательные цели и задачи поступают «сверху», не учитывая прав, интересов учащихся и общества в целом. Подобные условия затрудняют реализацию принципа толерантности.

Необходимость интеграции принципа толерантности в систему гражданского воспитания учащихся, в том числе в процессе получения религиозных знаний, диктуется насущной потребностью воспитания не «гражданина вообще», а гражданина России, который должен уметь строить уважительные отношения со всеми со-

гражданами. При этом исследователи обращают внимание, что содержание и процесс воспитания современного гражданина России нельзя отделить от отечественной духовности и культуры. Иначе реализация принципа толерантности будет сведена исключительно к выработке лояльного отношения к существующей социальной реальности. В то время как воспитание гражданского самосознания учащихся, в том числе и толерантности в сфере социальных отношений, включает, в первую очередь, приобщение к ценностям, на основе которых складывалась и развивалась российская цивилизация.

Разнообразие мировоззренческих подходов в содержании образования закреплено на законодательном уровне. В Законе Российской Федерации «Об образовании» говорится: «Содержание образования должно содействовать взаимопониманию и сотрудничеству между людьми, народами независимо от расовой, национальной, этнической, религиозной и социальной принадлежности, учитывать разнообразие мировоззренческих подходов, способствовать реализации права обучающихся на свободный выбор мнений и убеждений» (П.4 ст.14 «Общие требования к содержанию образования»).

Вместе с тем имеющееся многообразие мировоззренческих подходов не подразумевает одинакового представления в государственной системе образования всех мировоззрений, религий и культур. Критерием значимости того или иного подхода для национальной системы образования выступают принципы культуросообразности государственного образования и народности общеобразовательной школы.

Применительно к изучению религии в современной школе принцип культуросообразности подразумевает приобщение учащихся к знаниям и культурным ценностям традиционных религий народов России, осторожного отношения к различным новым религиозным движениям и культурам, которые не принимали участия в формировании исторического и культурного наследия народов России, а также ограждения российской школы от миссионерства и пропаганды религиозных учений и культов деструктивной – антигуманной, антиобщественной и антигосударственной направленности. Такой подход не ущемляет прав всех остальных культур и традиций, позволяя всем народам, населяющим Россию, предпринимать усилия, как для собственного культурного роста, так и для обретения духовного единства с другими российскими этносами, тем самым, внося свой вклад в общую культуру России [4:250].

Особое внимание исследователей сегодня привлекает развивающаяся практика изучения православной культуры в современной школе. Возрождение православной традиции в образовании ученые связывают с проблемой осознания народом своего национального единства через

отношение к общей истории, вере, к православию не как к субъектному чувству отдельных людей, а как возможности обретения и достижения национальной целостности и единства.

В этой связи встает проблема критериев отбора знаний о религиозном культурном наследии для реализации воспитательных задач светской школы. В современных условиях не представляется возможным отстаивать единую универсальную схему реализации воспитательного потенциала изучения религиозной культуры учащимися светской школы. К примеру, нельзя ограничивать изучение религии только философским религиоведением или поликонфессиональными учебными курсами. Необходимы вариативные модели использования ценностей религиозной культуры в учебно-воспитательном процессе светской школы. Анализ и оценка этих моделей должны быть основаны на объективных критериях. В качестве таковых учеными предлагаются следующие:

1. Соответствие форм и способов изучения религиозной культуры, методик и содержания образовательных программ требованиям российского законодательства об образовании и религии, прежде всего Закону Российской Федерации «Об образовании» и Федеральному закону «О свободе совести и религиозных объединениях».

2. Значимость избираемых образовательным учреждением воспитательных моделей, методик для решения актуальных социально-педагогических проблем, стоящих перед российским образованием и обществом в целом. Следует исходить из интересов россиян, выраженных в том, чтобы воспитать подрастающее поколение гражданами России, любящими Отечество, ориентированными на высокие нравственные ценности и идеалы, дорожающими своей культурой и ее самобытностью и при этом уважающими культуры других народов и их верования.

3. Модели воспитания учащихся при изучении религиозной культуры должны оцениваться с позиций принципа культуросообразности воспитания, утверждающего преемственность духовного опыта в жизни общества и развития личности в контексте культуры своей семьи, этнической общности, российской нации как гражданско-политической целостности. Эта позиция предполагает приоритет в воспитательной деятельности российской светской школы культурного наследия традиционных религий народов России.

4. Соотнесенность складывающихся моделей воспитания учащихся при изучении религиозной культуры с образовательным запросом обучаемых и их родителей, а также с образовательными запросами различных этнических, социальных групп и государства в целом, интересами национальной безопасности.

5. Учет международного опыта взаимодействия государства и религиозных объединений в области образования, воспитания детей и молодежи в образовательных учреждениях, сложившегося в различных странах мира [4;260-261].

Отбор содержания религиозно-педагогического образования с учетом данных критериев будет способствовать, по мнению авторов, построению процесса изучения религии в современной светской школе на основе принципов открытости, толерантности, культуросообразности, а также полноценному использованию воспитательного потенциала религиозных знаний с целью духовного и нравственного обновления российского общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Дмитриев Г.Д. Многокультурное образование. - М.: Народное образование, 1999. – 208 с.
2. Никандров Н.Д. Духовные ценности и воспитание человека //Педагогика. - 1998. - №4. - С.3-8
3. Султанов К.В. Идея поликультурного образования в русской традиции. - 2-е изд.-СПб.: Изд-во политехн. ун-та, 2004. – 260 с.
4. Толерантность. /Общ. ред. М.П. Мчедлова. - М.: Республика, 2004. – 416 с.

СЕМАНТИЧЕСКАЯ УКОРЕННОСТЬ ФЕМИНИСТИЧНОСТИ В КУЛЬТУРЕ

Нагорнова Е.Е.

*Тамбовский Государственный университет
им. Г.Р. Державина*

Издавна женщина играла чрезвычайно важную роль и в развитии рода, и в развитии нации, и в становлении государственности.

В протославянской женские персоналии выступают в качестве мощной социальной силы, которые и в смысловом и в действенном плане рассматривались в качестве ведущей силы, что было свойственно эпохе гармонии и, затем матриархата.

Женщина в протославянской религии воплощала безграничные потенции космических превращений, священные силы вечного возвращения. Из Женщины-матери появлялись люди, из черной - ночной и зимней - женщины-земли появлялось Солнце. Из Матери-Силы появлялся Сын Божий, Свет Мира, смысл космоса. И снова в материнское лоно возвращался умерший человек, но только уже к Матери-Земле. Поэтому именно женщине была вверена в древнейшей традиции жреческая функция.

В отечественной культуре преобладает доминанта спасительной миссии российской женщины, где предельно ярко высвечены ее свойства как жертвенность, чадолубие. Англичанин С. Грэхем, описывая место женщины в российском космосе,

заключает: "Россия сильна женщинами". "Россию спасет Женщина. Высокая оценка русской женщины строится вокруг тезиса о ее особом влиянии на бытие России.

Вся культура дохристианской России содержит в себе множество примеров мессианской роли женщины, которая явлена во всех сферах социальной и интимной жизни. В докиевскую эпоху Руси женщина обладала достаточно высоким статусом и престижем, властью и правами, включая возможность участвовать в военных действиях. Об этом же свидетельствуют многочисленные фразеологизмы, рожденные «в гуще народной» - «Утро вечера мудренее, жена мужа мудрее. Моя коса, хочу совью, хочу распушу».

Ни о какой приниженности и неуважительности к женщине не было и речи. Возрастные персонажи русских сказок представлены Марьей-искусницей, Царевной-лягушкой, Бабой-Ягой и др., которые выступали как хранители информации и волшебницы-искусницы, умеющие с ней обращаться, выходить в слои тонкого мира, производить множественные действия разного характера: лечения, воскресения, волшебства, получения информации и др.

Христианство, являясь культурной доминантой древнерусского государства, оценивает женственность достаточно противоречиво. Признавая женственное чаще всего как греховное, в то же время качества, которые свойственны женскому началу (смирение, самопожертвование, доброта, милосердие, вера, надежда, "ненасытное" сострадание) в религии на протяжении всего Средневековья одобрялись и превозносились.

В Средневековье женственность - это не только Ева, сорвавшая запретный плод, «вавилонская блудница», но и Дева Мария, Великая Праведница.

Согласно оценке Шубарта: русская женщина «объединяет все преимущества своих западных сестер. С англичанкой она разделяет чувство женской свободы, не превращаясь при этом в "синий чулок. Русская женщина обладает тонким вкусом француженки, тем же чувством красоты и элегантности, не становясь жертвой тщеславного пристрастия к нарядам. Она обладает добродетелями немецкой домохозяйки, не сводя жизнь к кастрюлям; и она, как итальянка, обладает сильным чувством материнства, не огрубляя его до животной любви. К этим качествам добавляются еще грация и мягкость, свойственные только славянкам».

Одновременно с этим, русская культура запечатлевает и эстетические каноны феминистичности.

Русская красавица вплоть до начала XVIII века пышет здоровьем, отличается дородностью. Людям той поры казалось: если она богата телом, то, как следствие, богата душой. Однако в эпоху Петра I в контексте общей европеизации в мир консервативного дворянства и купечества бы-